

- Она проснулась! Барышня наконец-то проснулась!

В ушах Су Лин звучал незнакомый голос.

Она медленно открыла глаза и вскоре почувствовала жгучую боль в горле. Охрипшим голосом она попросила:

- Воды...

- Э-эта служанка немедленно нальет барышне воды!

Это была незнакомая служанка в зеленом платье.

Су Лин устроилась полулежа и взяла чашку. С первым же глотком свежая вода вошла в ее горло, и она почувствовала себя так, словно обнаружила оазис посреди пустыни.

Мир перед ее глазами постепенно становился все яснее.

Су Лин осмотрелась.

Перед ней был длинный прямоугольный стол из красного дерева, на котором были стойки с начищенными медными ножками, занятые цветочными горшками, расписанными узором из листьев бамбука, а также набор чайных принадлежностей. Слева от нее находилась пара огромных шкафов из красного дерева, а справа - ширма, разрисованная пейзажами с цветущими деревьями, оленями и журавлями.

Так... незатейливо.

Это определенно не дворец Каннин.

Однако прежде, чем Су Лин полностью осознала, что с ней происходит, она увидела мужчину, который вошел, сердито толкнув дверь. За ним шла женщина среднего возраста.

Су Лин мало кого знала, но в официальных одеяниях хорошо разбиралась.

На этом человеке был черный головной убор, темно-красная официальная форма с вышитым серебром узором с фазанами и серебряный пояс, украшенный изображениями цветов гелениума на талии...

О. Это мелкое должностное лицо пятого ранга.

Чиновник пятого ранга ступил вперед на два шага, резко протянул руку, сбив на пол чашки, и гневно прорычал:

- Недостаточно просто закатить истерику, не так ли?! Недостаточно испортить репутацию, не так ли?! Сегодня ты еще и вина отравленного выпить посмела! Тогда завтра что ты посмеешь сделать?! В конце концов, ты еще видишь во мне отца или нет?!

Отец.

Как только это слово прозвучало, Су Лин почувствовала себя так, будто в нее ударила молния.

Даже выкрик «Дерзость!», который должен был последовать, замер у нее на губах.

Чиновник пятого ранга продолжил:

- Это первый набор с тех пор, как Император взошел на престол! Весь Суд внимательно следит за этим вопросом. Два слова «Цинь Лин» уже были отправлены в Министерство обрядов, это уже вне нашего контроля! Как ты думаешь, что такое Императорская семья?! Наша резиденция, в которую можно приходить и уходить по желанию?!

После того, как высказался, он трижды сильно ударил кулаком по столу.

Су Лин затаила дыхание. Чашка в ее руке была почти раздавлена от шока.

С раннего детства и до самой смерти никто и никогда не осмеливался ударить перед ней по столу. Даже Император никогда этого не делал.

- Этот, по имени Чжу, всего лишь сын торговца. Разве он достоин того, чтобы ты так себя унижала?!

Чиновник пятого ранга увидел, что у Су Лин не было никакого раскаяния на лице. Только пустой взгляд и какое-то неопределимое выражение, имеющее оттенок явной надменности. Он не мог удержаться от зубовного скрежета:

- Хорошо, очень хорошо. Отныне не думай выйти за дверь даже на полшага. Если ты еще раз встретишься с этим паршивцем из семьи Чжу, я сломаю ему ноги в твоём присутствии! Эта должность старшего писца меня больше не волнует!

В этот момент женщина быстро потянула чиновника за рукав и тихо сказала:

- Старшая барышня только что проснулась, её тело еще слабое. Мастеру больше не нужно говорить.

Чиновник пятого ранга глубоко вздохнул, выдохнул и распахнул дверь. Выходя из комнаты, он бросил "дочери":

- Ты такая же, как твоя мать. Все ради себя. Тебе плевать на жизнь и смерть других людей.

После этого он ушел, и женщина тоже ушла за ним.

Отец?

Мать?

Набор?

Попытка самоубийства из-за какого-то мужчины из семьи Чжу?

Су Лин сидела на кушетке, размышляя над тем, что сказал чиновник пятого ранга.

Разве она не умерла?

Если она не умерла, то кем была Цинь Линь?

Додумав до этого момента, Су Линь встала и босиком подошла к туалетному столику. Она открыла дверцу и уставилась в медное зеркало...

Взглянув, она осела на табурет.

Женщина в этом зеркале, все ее черты, за исключением родинки на подбородке - брови, глаза, губы и нос, - были точно такими же, как... как когда она сама была 16-летней.

Растерянно осматриваясь, она вдруг почувствовала тупую боль в виске и снова потеряла сознание.

Когда она снова очнулась, был уже вечер следующего дня.

Воспоминания то и дело продолжали всплывать у нее в голове. Время от времени она могла видеть некоторых людей, которых она никогда не встречала, иногда она слышала голоса, которых никогда прежде не слышала. Хотя все это и появлялось несколько непоследовательно, ей этого было достаточно, чтобы разобраться в текущей ситуации.

Сейчас 4-й год эры Янси. 16 августа.

Она не умерла, но и не была собой больше.

Владельцем этого тела была законная старшая дочь семьи Цинь. Цинь Лин.

Дерзкий чиновник пятого ранга, который вчера ругал ее, звался Цинь Ван. Глава семьи Цинь, который также является отцом этого тела - девушки по имени Цинь Лин.

Что касается причины, по которой она вдруг стала Цинь Лин, то здесь нам придется вернуться к самому началу.

Цинь Ван родился в бедной семье. В ранние годы он был просто бедным ученым из округа Цяньань. Его мать была тяжело больна, а отец рано умер. Состояние семьи Цинь в то время было именно таким; не говоря уже об обучении у мастера, даже женитьба на приличной жене тоже была просто несбыточной мечтой.

Несмотря на то, что семья Цинь была бедна, к счастью, лицо Цинь Вана было куда привлекательнее, чем содержимое его карманов. Даже в простой и грубой одежде он был красивым молодым человеком.

На празднике фонарей дочь самого богатого человека в округе Цяньань Вэнь Шуанхуа влюбилась в Цинь Вана с первого взгляда.

Вэнь Шуанхуа была избалована с детства. Если ей нужен ветер, она его получит. Она думала, что если она хочет выйти замуж за Цинь Вана, то он должен тут же прийти и предложить ей выйти за него замуж.

Однако все вышло не так, как она хотела. Цинь Ван в то время был бедным, но амбициозным. Он не двигался ни на йоту даже перед лицом опасности и угроз. Он был полон решимости жениться на девушке, которая ему нравилась - Цзян Миньюэ.

Жаль, что Цзян Миньюэ родилась несчастливой; они не были женаты и полгода, прежде чем она скончалась.

Сердце Цинь Вана умерло и рассыпалось в пепел, но сердце Вэнь Шуанхуа, напротив, возродилось.

В конце концов, две семьи - Цинь и Вэнь - все же объединились.

При поддержке семьи Вэнь в течение двух лет Цинь Ван сдал Императорский экзамен, и болезнь матери Цинь тоже пошла на поправку. После того, как Цинь Ван стал чиновником, Вэнь Шуанхуа родила ему сына и дочь. Старшего сына звали Цинь Суйчжи, а старшую дочь - Цинь Лин.

Жизнь их была довольно хорошей.

Пока однажды кровная сестра Цзян Миньюэ, Цзян Ланьюэ, не подошла к парадной двери в отчаянии.

Так начался кошмар Вэнь Шуанхуа.

Не следует рассматривать семью Цинь как обычную маленькую семью. Драма во внутреннем дворе была не хуже, чем в высокопоставленных семьях. Можно даже сказать, что это было более увлекательно, чем те романы о гаремных интригах, которые она читала раньше. Цинь Ван привел Цзян Ланьюэ в семью Цинь. Сначала он только немного заботился о ней, но вскоре он стал заботиться о ней на постели. Дело не в том, что Вэнь Шуанхуа не создавала проблем по этому поводу, но даже после того, как она создавала проблемы, все было бесполезно. Ведь когда человек одержим, даже 10 волов не смогут повернуть его в другую сторону.

Муж и жена постоянно были в ссоре, и лицо Вэнь Шуанхуа каждый день заливалось слезами.

Цинь Ван совершенно утратил рассудок под влиянием похоти. К счастью, в доме все еще была старая мадам Цинь. У старой мадам Цинь был один долг на протяжении всей жизни. Ей не удалось переубедить сына, однако она помнила доброту семьи Вэнь. Перед смертью старая госпожа произнесла всего одну фразу:

- Ван, как люди, мы не можем забыть свои корни. Мать хочет, чтобы ты поклялся, что эта Цзян во веки веков может быть только наложницей.

С древних времен понятие "сыновняя почтительность" имело важное значение. Цинь Ван мог только встать на колени рядом с ней и выругаться.

Первоначально все думали, что теперь в семье Цинь все успокоится. Но кто бы мог подумать, что эта клятва падет на них, непоколебимая, подобно горе. Помимо сокрушения кропотливых амбиций Цзян Ланьюэ, она также причиной бедствия в будущем.

Трюки этой Цзян Ланьюэ были превосходны. Она изменила свое лицо быстрее, чем можно перевернуть лист в книге. Она плакала перед Цинь Ваном в одну секунду и улыбалась перед Вэнь Шуанхуа в следующую секунду. Цинь Ван, который совершенно разорвал отношения с женой, был полностью покорен и забыл обо всем.

Вэнь Шуанхуа становилась все более и более сумасшедшей в своем доме во внутреннем дворе. Спустя долгое время подобной жизни она заболела.

Она находилась в полубезумном состоянии, пока не приблизился ее конец. Конечно, в таком состоянии она не могла оставаться достойной главной женой Цинь Вана, а также не могла соперничать с той наложницей Цзян, которая могла потерять сознание, едва только услышав ее крики. Она лишь крутилась в водовороте собственной истерии, не в силах отпустить ни другого человека, ни себя.

На смертном одре Вэнь Шуанхуа внезапно вспомнила сцену со старой госпожой, когда та умирала.

Она позвала своего старшего сына и заставила Цин Суйчжи встать перед ней на колени.

Лежа в постели со слезами на глазах и бледными губами, Вэнь Шуанхуа хрипло сказала:

- Суйчжи, мать собирается уйти. Ты должен поклясться мне, что в этой жизни ты будешь защищать семью Вэнь и не станешь участвовать в Императорском экзамене.

Как только эти слова прозвучали, Цинь Ван был совершенно ошеломлен.

Цинь Ван был ученым. Не имея таланта и дальновидности, он не смог бы к нынешнему времени перевестись из округа Цяньань в столицу. Больше всего он ценил выдающийся талант своего сына от законной жены.

Как только Цинь Суйчжи поклянется в подобном, для него все будет кончено.

Но Вэнь Шуанхуа была женщиной, которая всю жизнь была повернута на любви, и она уже давно впала в полубезумное состояние, потеряв всякую рациональность.

На смертном одре и в слезах она заставила Цин Суйчжи поклясться.

Глядя на свою умирающую мать, Цинь Суйчжи медленно опустился на колени, поднял руку и четко произнес каждое слово. Совсем как в том году, когда Цинь Ван клялся перед старой госпожой.

Цзян Ланьюэ посмотрела на скорбящую Цинь Лин. Ее губы на мгновение приподнялись в улыбке.

В этот день она наконец отомстила.

Жизнь человека разрушена. Если бы вы спросили Цзян Ланьюэ, пожалела ли бы она о том, как все сложилось?

Она бы уверенно ответила: нет.

С ее точки зрения, на заднем дворе, все устроено не так, что кто первым пришел, тот и в лучшем положении. В приоритете только способные. И качество жизни тоже зависело от собственных способностей.

Что могла ей противопоставить такая женщина, как Вэнь Шуанхуа, готовая отдать все ради мужчины?

После того, как Вэнь Шуанхуа умерла от болезни, Цинь Ван никогда не выходил из себя, общаясь с Цинь Суйчжи и Цинь Лин. Вина точила его подобно приливу, чуть не утопив.

Однако характер Цинь Лин был похож на характер Вэнь Шуанхуа. Она открыто винула в смерти своей матери и разрушении всех будущих перспектив своего старшего брата Цзян Ланьюэ и её дочь. Даже отношения отца и дочери с Цинь Ваном уже давно были разрушены.

Неоднократно Цинь Лин устраивала скандалы перед Цзян Ланьюэ, проклиная ее как лисицу и причину смерти ее матери. Она также неоднократно била свою незаконнорожденную сестру Цинь Жун. Много раз, когда Цинь Ван собирался преподать ей урок, Цзян Ланьюэ мягко похлопывала его по груди и говорила:

- Старшая барышня еще молода, так что она неразумна. Госпожа так рано ушла. Эта наложница часто видит, как она плачет тайно в своей комнате... В конце концов, не эта ли наложница во всем виновата...

И тон будет нежным и мягким, как вчера.

В результате Цинь Лин была воспитана высокомерной и своенравной, недисциплинированной и неуправляемой. Цинь Ван решил закрывать глаза на многое, однако во время всеобщего отбора она подружилась с купеческим сыном, проводила с ним время наедине и даже пыталась покончить жизнь самоубийством, говоря, что если это не будет он, то она вообще не выйдет замуж.

Цинь Ван не мог просто сидеть и смотреть на это.

А вчера его терпение достигло предела.

Обдумывая ситуацию в семье Цинь, Су Лин подняла руку и потерла лоб.

Эта дочь семьи Цинь на самом деле была полностью обведена вокруг пальца этой наложницей Цзян.

Если она продолжит встречаться с тем юношей из семьи Чжу, дальше случится что-то плохое. Цинь Ван не стал бы ставить под угрозу свою служебную карьеру. Если бы что-то действительно произошло, все, что он мог бы сделать - это только отправить во Дворец Цинь Жун, другую дочь семьи Цинь.

И тогда маленькая Цзян, не способная поднять свой статус с наложницы до жены, сможет это сделать.

Су Лин встала и распахнула окно. Она взглянула на полную луну снаружи, и уголок ее губ приподнялся в усмешке.

4 год эры Яньси, всеобщий набор в Гарем. Это действительно воля Небес.

Цинь Ван был повышен до должности старшего писца менее полугода назад, и с учетом его незначительной должности можно предположить, что он никогда не видел ее... покойную Императрицу.

Она и представить себе не могла, какой шум поднимется, если человек с этим лицом войдет во Дворец.

Пока она думала об этом, дверь внутренней комнаты с грохотом распахнулась, и вошел человек.

Су Лин слегка нахмурила брови и обернулась.

Перед ней стоял белокожий и элегантный молодой человек в черной мантии с крайне обеспокоенным красивым лицом.

Они смотрели друг на друга в течение короткого времени, затем он ринулся вперед большими шагами, схватил Су Лин за плечи обеими руками, а затем обнял ее:

- Хорошо. Хорошо, что ты жива.

Су Лин инстинктивно хотела увернуться, но объятия молодого человека были особенно крепкими, так что она вообще не могла сопротивляться.

Она знала, кто этот человек.

Он был родным братом Цинь Лин, Цинь Суйчжи.

Поскольку его путь к Императорским экзаменам был отрезан, Цинь Суйчжи взял на себя заботу о делах семьи Вэнь.

Это округ Цяньань. Этот измученный путешествием вид был вызван тем, что он сразу помчался отсюда, узнав, что Цинь Лин приняла яд, чтобы покончить жизнь самоубийством.

Спустя долгое время Цинь Суйчжи наконец освободил ее.

Подняв взгляд, Су Лин отчетливо увидела, как сильно покраснели его глаза.

Цинь Суйчжи повесил голову и тихо сказал:

- А Лин, этот Чжу Цзэ приблизился к тебе с нечестными намерениями. Почему ты мне не веришь? Ты знаешь, что если слухи об этом распространятся, то это разрушит всю твою жизнь.

А Лин.

Су Лин знала, что Цинь Суйчжи обращается не к ней самой, однако на долю секунды она не могла не думать о Су Хуайане.

Именно так ее называл старший брат.

Цинь Суйчжи сжал кулак, выглядя побежденным, и его голос дрожал:

- Он так хорош, что ради того, чтобы быть с ним, ты даже готова оставить меня навсегда?

<http://tl.rulate.ru/book/62602/2009740>